

Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 152–159.
Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University. 2023. Vol. 64, no 2. P. 152–159.

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫБОЛОВСТВА
В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Научная статья

УДК 338.012, 338.22

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-13>

**Применимость современной концепции экономической безопасности к анализу
развития советского РХК в бассейне Балтийского моря в 1945–1970 гг.**

Сергей Михайлович Ежелый

Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия,
sergey.ezheliy@klgtu.ru, ORCID 0000-0003-0964-5676

Аннотация. Российская концепция экономической безопасности в ее применении к изучению процессов, проходивших в исторических экономических системах, показывает удовлетворительные результаты, отражающие реальность.

Ключевые слова: экономическая безопасность, рыбохозяйственный комплекс, диспропорции планирования, угрозы экономической безопасности

Для цитирования: Ежелый С.М. Применимость современной концепции экономической безопасности к анализу развития советского РХК в бассейне Балтийского моря в 1945–1970 гг. // Научные труды Дальрыбвтуза. 2023. Т. 64, № 2. С. 152–159.

ISSUES OF STATE REGULATION OF FISHING IN RUSSIA
IN THE XIX – EARLY XXI CENTURIES

Original article

DOI: <https://doi.org/10.48612/dalrybvtuz/2023-64-13>

**The applicability of the modern concept of economic security to the analysis
of the development of the Soviet agricultural complex in the Baltic Sea basin in 1945–1970**

Sergey M. Ezheliy

Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia, sergey.ezheliy@klgtu.ru,
ORCID 0000-0003-0964-5676

Abstract. The Russian concept of economic security in its application to the study of processes that took place in historical economic systems shows satisfactory results reflecting reality.

Keywords: economic security, fisheries complex, planning imbalances, threats to economic security

For citation: Ezheliy S.M. The applicability of the modern concept of economic security to the analysis of the development of the Soviet agricultural complex in the Baltic Sea basin in 1945–1970. *Scientific Journal of the Far Eastern State Technical Fisheries University*. 2023; 64(2):152–159. (in Russ.).

Введение

Целью данной работы стало изучение возможности и адекватности применимости современной концепции экономической безопасности (далее – ЭБ), являющейся специализацией направления исследования в рамках шифра научной специальности «Региональная и отраслевая экономика» [1], для изучения развития социально-экономических процессов в советский период. В качестве главной задачи стало практическое применение методологии ЭБ к исследованию развития рыбохозяйственного комплекса (далее – РХК) бассейна Балтийского моря (Калининградская и Ленинградская области, Литовская, Латвийская и Эстонская ССР – далее ББМ) в период 1945–1970 гг. Новизна работы заключается в обоснованности и достаточности принципов и методологии современной ЭБ для конкретизации последствий политико-экономических решений по нейтрализации экономических угроз. Актуальность исследования вытекает из необходимости извлечения опыта советского периода при выстраивании в современных условиях политики государственного управления объектами и инфраструктурой РХК.

Материалы и методы

Использованы сборники научных материалов Калининградского технического института рыбного хозяйства, Института АтлантНИРО; цифровые ресурсы Калининградского областного исторического архива, сайта «Исторические материалы» <https://istmat.org>. Использованные общие методы: сравнительно-исторический, статистическое наблюдение, индексный метод обработки статистической информации; специальные: формирование модели стратегии обеспечения ЭБ; систематизация методов нейтрализации угроз безопасности.

Результаты

Изучение сформированной модели стратегии обеспечения ЭБ рыбохозяйственного комплекса прибалтийских регионов СССР в исследуемый период следует осуществлять с учетом ряда существенных обстоятельств:

- доминирующим собственником хозяйствующих субъектов, оборотных и внеоборотных активов (ранее именовавшихся основными и оборотными фондами) являлось государство, сравнительно большая часть активов находилась в колхозной или кооперативной собственности в прибалтийских республиках;
- определяющим был плановый подход, обязательно нацеленный на рост экономики и производства, планы утверждались и являлись нормативно-правовыми актами;
- жизненно важные интересы государства формулировались директивами съездов Коммунистической партии Советского Союза;
- механизм и набор инструментов оценки экономической эффективности процессов был гораздо меньше, чем в современный период;
- угрозы, индикаторы, критерии безопасности и пороговые значения в современном смысле понимания не применялись, индикативного анализа не осуществлялось.

В СССР развитие РХК происходило очень активно. Сравнение показателей уловов (табл. 1) в последний довоенный 1940 г. и спустя 5 лет после окончания Великой Отечественной войны демонстрирует значительный прогресс, что свидетельствует о создании устойчивой национальной экономической системы, способной успешно генерировать экономические блага в условиях крайнего дефицита ресурсов.

В 1950-х гг. начат лов в водах Атлантики: вначале в Северном и Норвежском море, затем в экваториальной и южной частях океана, в 1957 г. к берегам Западной Африки отправилась 1-я научно-исследовательская экспедиция для изучения возможности промысла сардины [7]. Восстановление разрушенных во время войны береговых рыбообрабатывающих пунктов в Прибалтике завершено к 1950 г., государственные инвестиции в развитие добычи, переработки, перевалки рыбы, портов и холодильных мощностей, создание учебных и научных ор-

ганизаций были настолько велики, что их результатом стало увеличение в 1950 г. к уровню 1940 г. добычи рыбы в Эстонии на 115 %, в Латвии на 217 %, в Литве на 1250 % (табл. 2, рассчитано автором).

Инвестиции значительно увеличили производство консервов (табл. 3).

Таблица 1

**Улов рыбы, добыча морского зверя, китов и морепродуктов по СССР
и союзным республикам, тыс. т [4]**

Table 1

**Catch of fish, extraction of sea animals, whales and seafood in the USSR
and the Union republics, thousands of tons [4]**

Значение показателя	Год				
	1940	1950	1960	1965	1970
СССР в целом	1 404	1 755	3 541	5 774	7 900
РСФСР	1079,0	1320,4	2448,6	4223,3	5533,4
Литва	1,2	15,0	118,9	241,0	376,7
Латвия	12,4	26,9	142,9	293,4	441,1
Эстония	22,8	26,4	81,9	181,1	305,1

Таблица 2

Темпы роста уловов и добычи водных биоресурсов, %

Table 2

Growth rates of catches and extraction of aquatic biological resources, %

Сравнение	РСФСР	Литва	Латвия	Эстония
1950 г. к 1940 г.	122	1250	217	115
1960 г. к 1950 г.	185	793	530	310
1965 г. к 1960 г.	172	204	205	223
1970 г. к 1965 г.	131	156	150	168

Таблица 3

Производство консервов по союзным республикам, млн усл. банок [4]

Table 3

Canned food production in the Union Republics, mln conventional cans [4]

Значение показателя	Год					Темп роста с 1940 по 1970 г., %
	1940	1950	1960	1965	1970	
РСФСР	548,7	757,0	2118,0	3019,2	4500,5	821
Литва	0,9	5,2	77,6	118,4	188,5	20944
Латвия	8,8	19,0	113,5	167,6	258,1	2933
Эстония	3,6	9,5	61,9	95,6	151,3	3879

На протяжении 1966–1970 гг. в стране реализовывалась 8-я пятилетка. До ее старта осуществлен стратегический анализ экономической ситуации в ее взаимосвязи с внешне- и внутривластными процессами, сделан прогноз и построены траектории планового подъема экономики. Результаты работы были закреплены в директивах XXIII съезда КПСС (1966), послуживших основой для государственной программы на пятилетку. Главенствующими факторами стали: переход от совнархозовского к отраслевому принципу управления народным хозяйством; широкое экономическое стимулирование роста; комплексное совершенствование производства [2]. В отношении советского РХК в целом планировалось ускорить

научно-технический прогресс на основе широкого развития научных исследований и быстрого использования их результатов в производстве и внедрения изобретений [3]:

- освоение новых районов и объектов промысла в Мировом океане. Повышение улова рыбы, добычи китов, морского зверя и морепродуктов с показателя 5,8 млн т довести до 8,5–9 млн т;

- использование в РХК результатов развития химической промышленности – «из химических волокон в основном будут вырабатываться рыболовные сети и снасти, фильтровальные и другие технические ткани»;

- постройка новых предприятий пищевой и рыбной промышленности;

- пополнение флота рыбной промышленности современными крупными рыболовными судами, большинство которых представляет собой плавучие заводы, выпускающие высококачественную продукцию. Увеличение количества судов рыболовного флота, оснащенных современным оборудованием, примерно в 2,5 раза. Повышение пропускной способности рыбных портов на 50–60 %. Расширение примерно в 1,7 раза емкости холодильников и охлаждаемых складов;

- расширение производства всевозможных полуфабрикатов, кулинарных изделий, продуктов в мелкой расфасовке, серьезное улучшение работы консервной промышленности. Увеличение потребления на душу населения рыбы и рыбных продуктов на 50–60 %;

- широкое развитие прудового рыбоводства;

- разработка мероприятий по сокращению отходов переработки рыбы, увеличению производства полноценных комбикормов и белково-витаминных добавок, мясокостной, кровяной и рыбной муки не менее чем в 2 раза;

- разработка и осуществление мероприятий по усилению охраны природы для более эффективного использования водоемов, рек, промысловых зверей, рыбы;

- систематическое снижение себестоимости рыбной продукции.

Обсуждение

Анализ совокупности перечисленных государственных решений показывает наличие комплексности, многоплановости и цельности сформированной системы принятия решений. Принято решение значительно увеличить капиталовложения в отрасли, от которых в решающей мере зависят технический прогресс в народном хозяйстве и рост материального благосостояния трудящихся.

Однозначно признавались серьезные экономические проблемы эндогенного характера:

- низкий уровень планирования без учета комплекса необходимых взаимосвязанных действий;

- низкий уровень технико-экономического обоснования, низкая компетентность экономических расчетов, формальная разработка балансов основных видов оборудования и материалов для нужд капитального строительства, а также мощностей строительно-монтажных организаций;

- неполное и несвоевременное исполнения планов;

- отсутствие или формальный подход к изучению спроса населения на рыбу.

Изучение документов показывает, что субъект управления системы практически исключал внутренние экономические угрозы именно для РХК, порождаемые неадекватным или оппортунистским выполнением управляемыми объектами (регионами и отраслями) поставленных целей и задач. Однако такие угрозы не только были, но и проявлялись уже в 1960-х гг.

Сравнительно-историческая методика позволяет выделить наиболее характерные особенности развития РХК ББМ.

Диспропорции в развитии РХК в прибалтийских республиках в сравнении с РСФСР представлены в виде индексов и отражены в табл. 2 за период с 1940 по 1970 г. Темпы роста

рыбной промышленности в них свидетельствуют о том, что субъект управления национальной экономической системы на протяжении десятилетий делал особый акцент в пользу локальных объектов, не только предоставляя им избыточные объемы ресурсов, включая финансовые, трудовые, материально-технические, интеллектуальные, но и гарантируя рынки сбыта всей произведенной продукции.

В 1960–1970 гг. 25 % общей выработки советской рыбной промышленности и более 50 % деликатесных консервов давали прибалтийские регионы СССР [5].

К началу 1968 г. по сравнению с 1958 г. весь самоходный флот бассейна увеличился по численности на 9 %, а по мощности судовых установок – в 3 раза [6]. Рыбная промышленность СССР получила суда типа БМРТ, РТМ, СРТМ, способные работать в любом районе Мирового океана и располагающие мощным промысловым снаряжением, холодильными установками, что позволяло перерабатывать рыбу непосредственно на промысле. По итогам 1967 г. себестоимость добычи рыбы-сырца для БМРТ в бассейне Балтийского моря составила 94,9 руб. за тонну, себестоимость одной тонны мороженой рыбопродукции 334,8 руб. Это создало условия для развития океанического флота.

Судами типа БМРТ в 1967 г. добыто 648 тыс. т рыбы (свыше 44 % всего улова), хотя удельная доля этих судов в добывающем флоте была около 3 %. Наиболее крупные суда были сосредоточены в Калининградском производственном управлении, где 100 % всего улова приходилось на долю крупного флота. То есть, говоря современным языком, Калининградская область осуществляла полноценное промышленное рыболовство, в то время как в советской Прибалтике по-прежнему было значительное количество рыболовецких колхозов, занимавшихся прибрежным ловом.

Однако, несмотря на высокий уровень концентрации производства по мощностям, вылов на одно среднесписочное судно типа БМРТ, приписанное к Калининграду, с начала 1960-х гг. падал. Первой существенной причиной назывался возраст судов. В состав флота в Калининграде входили более старые суда, чем в прибалтийских республиках, что неизбежно вело к дополнительным непроизводительным потерям времени на ремонт. Второй важной причиной стала некомпетентность в организации экономических процессов. Так, в 1967 г. вылов на одно судно БМРТ в Калининградском производственном управлении составил 6,86 тыс. т, в Литовском – 7,28 тыс. т, в Латвийском – 7,65 тыс. т, в Эстонском – 7,14 тыс. т, в ЛенБОРФ (Ленинград) – 6,37 тыс. т [6].

Оценка эффективности внедренных в управление экономикой новшеств (совнархозов) показало невозможность достижения поставленных целей общесоюзной экономической системы. В этой связи возврат к отраслевому руководству РХК с концентрацией управляющего воздействия в ББМ в руках Главного управления «Запрыба» позволили создать условия для концентрации и комбинирования на базе комплексного использования сырья. Сезонность, характерная для прибалтийских заводов, получающих сырье только из Балтийского моря, была устранена, а мощности были загружены полностью за счет организации поставок сырья из Атлантического океана. В свою очередь, наращивание уловов и переработки стало результатом инвестиций в новый добывающий и рефрижераторный флот.

Рост выработки рыбопродуктов стал результатом массивных инвестиций в строительство. В Прибалтике в 1950–1965 гг. построены десятки новых перерабатывающих, копильных, посольных, жиромучных заводов и цехов, а также холодильников. Вместе с этим проявилась проблема избыточности мощностей и некомпетентности управленцев. Так, использование мощностей рыбоконсервных предприятий в 1964 г. составляло не более 78 %, коэффициент сменности от 0,3 до 2 [5]. Почти не осуществлялась реорганизации логистики перемещения рыбного сырья от приемных пунктов на заводы, в этой связи высокие издержки перекладывались в себестоимость и конечную стоимость товаров.

Намеренно выстроенные руководством СССР диспропорции экономического развития территорий союзных республик способствовали резким темпам наращивания экономики со-

юзных республик по сравнению с Россией, что во многом предопределялось политическим расчетом на формирование партийно-хозяйственной элиты, лояльной СССР. Одновременно прибалтийские функционеры пытались в 1960–1970 гг. максимально сконцентрировать у себя выработку деликатесных консервов (шпрот, сардины), ссылаясь на мнение ученых Балтийского научно-исследовательского института о высокой себестоимости выработки таких консервов в Калининграде и Мамоново (табл. 4). Тем самым отражалась конкуренция между прибалтийскими республиками и РСФСР.

Таблица 4

Зависимость расходов по производству консервов «шпроты в масле» и «сардины» по данным на 1967 г. [5]

Table 4

Dependence of expenses for the production of canned food "sprats in oil" and "sardines" according to data for 1967 [5]

Показатель	Шпроты			Сардины		
	Рижский сардинный завод	Скултский РКЗ, Латвия	Мамоновский РКЗ	Рижский сардинный завод	Ручьевский РКК, Латвия	Калининградский РКК
Удельный вес консервов в стоимости валовой продукции, %	17,3	13,0	5,3	25,0	6,3	1,0
Себестоимость выработки (без учета расходов на сырье) 1 туб, руб.	317,4	372,4	638,4	402,9	406,7	433,6
Зарплата с начислениями	35,32	69,51	163,53	32,77	39,94	34,97
Общезаводские расходы	5,2	7,12	21,45	10,52	14,41	13,99

В работах калининградских ученых и практиков также отражались аспекты деятельности руководства рыбной отрасли, создававшей условия для манипулирования ценами, махинаций с отчетностью, государственными финансовыми потоками, создания условий для теневой экономики. В 1960-х гг. был введен экономический показатель валовой продукции для исчисления объема производства в денежном выражении [8]. Расчет показателя предусматривал трестовский или заводской метод. Цены на продукцию устанавливали руководители высшего звена, этот процесс был не прозрачен и не адекватен, создавая диспропорции и почву для злоупотреблений. Так, в 1967 г. 1 центнер готовой слабосоленой жирной сельди, выработанной из сырья государственного лова, включался в объем валовой продукции по цене 20,43 руб. (т.е. такая цена действовала для средне- и крупнотоннажных рыболовческих судов); выработанной из полуфабрикатов рыболовческих колхозов – по цене 95,81 руб. С другой стороны, цена 1 центнера мороженой сельди составляла 87,95 руб., хотя трудоемкость и расчетная себестоимость соленой сельди значительно выше, чем у мороженой. Как результат, искажалась итоговая динамика производства. По сообщению Ф.И. Богданова, за период 1965–1967 гг. пропорции в добыче сельди и рыб других пород сохранились, однако общий объем выпуска продукции базами рефрижераторного флота в натуральном выражении уменьшился на 21,8 %, при этом сумма валовой продукции увеличилась на 21,5 %. С другой стороны, объем перевозок рыбопродукции плавбазами и производственными рефрижераторами, включая перевозку готовой мороженой рыбы крупного добывающего флота, увеличился за это время только на 5 %.

В совокупности факты, отраженные в публикациях 1960–1970 гг., явились отражением деструктивно-негативных тенденций развития рыбохозяйственного комплекса ББМ. Государственное регулирование в тот период времени позволяло отдельным объектам получать

избыточные ресурсы за счет целой системы, одновременно субъект управления гарантировал реализацию продукции РХК прибалтийских республик. Последние на протяжении 1940–1970 гг. фактически были в условиях иждивения, что повлекло создание неустойчивых объектов, пытавшихся еще более увеличить ресурсное обеспечение, в том числе за счет рыбной промышленности Калининградской и Ленинградской областей.

Заключение

Применение современной концепции экономической безопасности к изучению исторических экономических систем и вопросов государственного регулирования рыболовства возможно при выполнении ряда условий, описании сформировавшейся в прошедший период экономической системы. Результаты изучения процессов будут адекватно отражать реальность.

Список источников

1. Приказ Минобрнауки России от 24.02.2021 N 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. N 1093».
2. Сайт Коммунистическая энциклопедия. URL: https://kommynist.ru/Восьмая_пятилетка (дата обращения : 06.06.2023).
3. XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза 29 марта-8 апреля 1966 года : стенографический отчет. М. : Изд-во политической литературы, 1966. 672 с. URL: https://istmat.org/files/uploads/52748/23_sezd._chast_2._1966.pdfhttps://kommynist.ru/Восьмая_пятилетка (дата обращения : 06.06.2023).
4. Народное хозяйство СССР в 1970 г. Статистический ежегодник. М. : Изд-во «Статистика», 1971. URL: istmat.org/files/uploads/23453/narhoz_sssr_1970_pishchprom.pdfhttps://kommynist.ru/Восьмая_пятилетка (дата обращения : 06.06.2023).
5. Шлимович Б.И. О развитии прогрессивных форм организации производства в рыбообрабатывающей промышленности Балтийского бассейна // Рыбохозяйственные исследования в бассейне Балтийского моря. Сборник 2 / Балтийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства. Рига : Изд-во «Звайгзне», 1967. С. 223–238.
6. Первушин М.А. Концентрация и специализация производства в рыбодобывающей промышленности Западного бассейна // Вопросы экономики рыбной промышленности. Ученые труды. Вып. XXVI. Калининград : АтлантНИРО, 1970. С. 84–96.
7. Рыбная промышленность Калининградской области : страницы истории / Правительство Калининградской обл., Союз рыбопромышленников Запада ; [редсовет. : Ю.С. Шалимов и др.]. Калининград : Янтарный сказ, 2009. 462 с. ISBN 978-5-7406-1082-6.
8. Богданов Ф.И. Планирование некоторых показателей работы баз рефрижераторного флота // Вопросы экономики рыбной промышленности. Ученые труды. Вып. XXVI. Калининград : АтлантНИРО, 1970. С. 155–170.

References

1. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 02/24/2021 N 118 "On approval of the nomenclature of scientific specialties for which Academic Degrees are awarded, and Amendments to the Regulations on the Council for the Defense of Dissertations for the Degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences, approved by the order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated November 10, 2017 N 1093".

2. The Communist Encyclopedia website. URL: [https://kommynist.ru/The eighth five-year-old](https://kommynist.ru/The_eighth_five-year-old) (date of application : 06.06.2023).

3. XXIII Congress of the Communist Party of the Soviet Union March 29-April 8, 1966. Verbatim report. – M., Publishing house of Political Literature, 1966. - 672 p. -URL: https://istmat.org/files/uploads/52748/23_sezd_chast_2_1966.pdf[https://kommynist.ru/The eighth five-year-old](https://kommynist.ru/The_eighth_five-year-old) (date of reference : 06.06.2023).

4. The national economy of the USSR in 1970 Statistical yearbook. M. : Publishing house "Statistics", 1971. URL: istmat.org/files/uploads/23453/narhoz_ssr_1970_pishchprom.pdf[https://kommynist.ru/The eighth five-year-old](https://kommynist.ru/The_eighth_five-year-old) (date of application : 06.06.2023).

5. Shlimovich B.I. On the development of progressive forms of production organization in the fish processing industry of the Baltic basin // Fisheries research in the Baltic Sea basin. Collection 2. Baltic Scientific Research Institute of Fisheries. Riga : Publishing House "Zvaigzne", 1967. P. 223–238.

6. Pervushin M.A. Concentration and specialization of production in the fishing industry of the Western basin // Questions of the economics of the fishing industry. Scientific works. Issue XXVI. Kaliningrad : AtlantNIRO, 1970. P. 84–96.

7. The fishing industry of the Kaliningrad region : pages of history / Government of the Kaliningrad region, the Union of Fishermen of the West; [editorial Board : Y. S. Shalimov et al.]. - Kaliningrad : Amber Tale, 2009. 462 p. ISBN 978-5-7406-1082-6.

8. Bogdanov F.I. Planning of some indicators of the work of the bases of the refrigerated fleet // Questions of the economics of the fishing industry. Scientific works. Issue XXVI. Kaliningrad : AtlantNIRO, 1970. P. 155–170.

Информация об авторе

С.М. Ежелый – старший преподаватель кафедры экономической безопасности.

Information about the author

S.M. Ezheliy – Senior Lecturer of the Department of Economic Security.

Статья поступила в редакцию 10.06.2023, одобрена после рецензирования 20.06.2023, принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 10.06.2023 approved after reviewing 20.06.2023, accepted for publication 30.06.2023.